

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Галина АНИСИМОВА

Институт экономики РАН

EVOLUȚIA ABORDĂRILOR ȘTIINȚIFICE ÎN EVALUAREA INEGALITĂȚII ÎN CONDIȚIILE GLOBALIZĂRII

Problema inegalității veniturilor și a bunurilor economice este actuală în toate sistemele economice, cu atât mai mult conceptul inegalității este foarte complicat și provoacă mai multe discuții în teoria economică. În articol această problemă este cercetată având la bază eforturile depuse de Simon Kuznets, Laureat al Premiului Nobel, care a demonstrat că la începutul creșterii economice inegalitatea în repartitia veniturilor se mărește, apoi, pe măsura creșterii economice, se stabilizează și în sfârșit, când creșterea economică atinge un nivel mai înalt, inegalitatea se micșorează. Autorul aduce dovezi și sprijină această teză, astfel argumentând recente evoluții ale abordărilor științifice în țările dezvoltate.

Cuvinte-cheie: *inegalitate în venituri, inegalitate în bunuri economice, globalizare, inegalitate obiectivă, „Curba lui Kuznets”, recesiune globală.*

EVOLUTION OF SCIENTIFIC APPROACHES IN EVALUATING THE INEQUALITY UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The issue of income and economic goods inequality is present in all the economic systems; moreover the inequality concept is very complicated and causes discussion in economic theory. The article focuses on researching this problem based on the efforts made by Nobel Prize winner - Simon Kuznets, who demonstrated that at early stages of economic growth, inequality in income distribution increases, then in the process of economic growth inequality stabilizes and at high levels of economic growth inequality is reduced. The author provides evidence and supports this thesis, arguing in such way the recent evolution in the developed countries.

Keywords: *income inequality, inequality in economic goods, globalization, objective inequality Kuznets curve, global recession.*

Проблема неравенства доходов и экономических благ является одним из наиболее концептуально сложных и социально конфликтных вопросов экономической теории. Его актуальность, характерная для всех типов социально-экономических систем, получает дополнительное подтверждение в современном глобализирующемся мире. В условиях глобализации, характеризующейся распространением новых технологий, обменом идеями, товарами и услугами, расширением капитальных и финансовых потоков, интернационализацией бизнеса и предпринимательской деятельности, происходят глубокие преобразования в сфере труда.

С одной стороны, процесс экономического сотрудничества и интеграции помогает ряду стран воспользоваться высокими темпами экономического роста и расширения занятости, привлекать многих представителей сельской бедноты в современную городскую экономику, добиваться достижения целей развития и ускорять инновационные процессы в сфере разработки новой продукции и обмена идеями.

С другой стороны, рост производства в процессе глобализации сопровождается углублением специализации, повышением значения рынков, упростивших обмен товарами и услугами между специализированными производственными единицами. Процесс глобальной экономической интеграции предполагает дальнейшее разделение труда между странами и регионами с использованием сопоставимых преимуществ с точки зрения не только сырья, но и навыков работников и относительных затрат на оплату труда.

Следовательно, на макроэкономическом уровне глобализация ведет к росту рисков потери работы и снижения доходов для неквалифицированных работников в условиях, когда рабочее место может быть упразднено или перемещено в отдаленное место, иногда даже на другой континент, а также к увеличению раскола рынка труда на квалифицированных и неквалифицированных работников. Процесс глобализации заставляет многие страны и отрасли сталкиваться с серьезными проблемами,

связанными с неравенством в сфере доходов, хронически высокими уровнями безработицы и бедности, уязвимостью экономик перед внешними потрясениями, ростом, как незащищенной занятости, так и неформальной экономики, оказывающей воздействие на трудовое правоотношение и на сферу той защиты, которую оно обеспечивает.

Как показывает практика, на рынках достигаются неравные результаты. Стремительное наступление глобализации сопровождается *устойчивой тенденцией роста неравенства*, превращая «реструктуризацию» в повсеместное явление как в богатых, так и в бедных странах. Исследования международных организаций свидетельствуют об усиливающемся неравенстве и постоянной изоляции, с которыми сталкиваются миллионы работников и члены их семей. С начала 1990-х гг. примерно две трети стран испытали существенный рост доходного неравенства. В среднем на 70% увеличился разрыв в доходах между 10% самых высокооплачиваемых семей и 10% самых низкооплачиваемых [1]. Причем доходы более богатых семей росли быстрее, чем доходы среднего класса и малообеспеченных групп.

За последние двадцать лет в большинстве стран (в 51 из 73 стран, по которым у Международной организации труда имеются данные статистики) произошло существенное изменение в распределении доходов от труда к капиталу - *доля заработной платы в общем объеме доходов снизилась*. Наибольшее снижение доли заработной платы в ВВП произошло в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна (снижение на 13%); за ними следуют страны Азии и Тихого океана (на 10%) и промышленно развитые страны (на 9%). При этом, доля нераспределенной прибыли, предназначенная для инвестиций, осталась неизменной, в то время как доля прибыли, направляемой на выплату дивидендов, резко выросла в развитых странах, удвоившись в США до 46% за период с 1980 по 2008 год [2]. Таким образом, по сравнению с предыдущими периодами работники в меньшей степени смогли воспользоваться преимуществами экономического роста: в большинстве стран доля заработной платы в национальном доходе сократилась.

Начиная с 2008 г. произошло заметное замедление темпов сокращения численности «работающих бедных». В 2011 году менее чем на 2 долл. США в день жили вместе со своими семьями почти 30% всех работников в мире – более 900 млн. человек, что на 55 млн человек больше, чем предполагалось на основе анализа докризисных тенденций. Половина из этих 900 млн. «работающих бедных» находилась в крайней нищете, проживая менее чем на 1,25 долл. США в день [3].

Продолжается увеличение разрыва в уровне внутрикорпоративных доходов – непосредственно между руководителями высшего звена и рядовыми сотрудниками. В 2007 г. в США заработная плата руководителей высшего звена в 15 ведущих компаниях была в 520 раз выше, чем у рядовых сотрудников (увеличение по сравнению с 2003 г., когда разница составила 360 раз).

Не случайно в докладе МВФ, оценивающем политико-экономические итоги прошлого века (2000 г.), отмечалось, что главной чертой экономического роста прошлого века, если использовать для его измерения среднедушевой показатель ВВП, был «разгул неравенства». В странах с развитой экономикой неравенство доходов переросло в неравенство уровней благосостояния и может в ближайшие годы подорвать социальную мобильность – саму основу структуры общества.

Рассматривая понятие «неравенство», следует иметь в виду, что существует объективное неравенство, обусловленное гендерными, возрастными, этническими особенностями, которые, конечно, меняются, но в принципе – неустранимы, объективны. Другое дело – социально-экономическое неравенство членов общества, связанное с исторически складывающимися экономическими отношениями и институтами. Определяющей основой социально-экономического неравенства являются отношения собственности, которые определяют характер и формы распределения в обществе, а следовательно, и социальный статус людей, различия в уровне и качестве жизни, структуре и степени удовлетворения их потребностей.

Социально-экономическое неравенство является результатом общественного развития и отражает структуру доминирующих экономических интересов в обществе, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Неравномерность или неравенство в распределении национального дохода или национального богатства относится к числу важнейших экономических характеристик, тесно связанных с экономическим ростом и влияющих на него.

Исследование проблемы взаимосвязи между экономическим ростом и неравенством в распределении доходов в обществе имеет длительную историю. Этой проблеме посвящено немало публикаций теоретического и эмпирического характера, в которых исследуются два взаимосвязанных аспекта: влияние экономического роста на распределение доходов и, наоборот, влияние неравенства на экономический рост.

Импульсом для современных исследований в данном направлении в мировой научной литературе явилась постановка вопроса о влиянии экономического роста на неравномерность распределения, обозначенная Нобелевским лауреатом по экономике (1971) Саймоном Кузнецом. Содержательная интерпретация эмпирического анализа долгосрочных тенденций распределения национального дохода в странах, находящихся на разных уровнях развития (Индия, Шри-Ланка, Пуэрто-Рико, Великобритания и США), легла в основу его гипотезы, согласно которой на ранних стадиях экономического роста неравенство в распределении доходов увеличивается, потом по мере экономического развития (в процессе «капиталистической модернизации») стабилизируется и, наконец, по достижении экономикой определенного уровня начинает сокращаться [4]. Это положение получило в экономической литературе название «обратная U-образная кривая» (*inverted U-shaped curve*), кривая Кузнецца (*Kuznets curve*) перевернутой U-формы. Кузнец рассматривал эту связь именно как изменение в распределении доходов, вызываемое экономическим ростом, как его следствие.

Подразумевается, что «кривая Кузнецца» описывает следующую последовательность событий: на ранних стадиях хозяйственного развития инвестиционные возможности владельцев капитала множатся, а рост заработной платы трудящихся сдерживается притоком дешевой рабочей силы из села в город. В результате по мере индустриализации растет неравенство: возникает элита, которую составляют состоятельные промышленники, а рядовые работники по-прежнему влачат нищенское существование. Однако затем капитала становится много, прибыли стабилизируются или даже падают, приток наемных работников из села иссякает, а заработная плата начинает расти. Благоденствие приобретает повсеместный характер, а в экономике начинает задавать тон средний класс.

В попытке объяснить свои выводы, Кузнец выделил два фактора, которые приводят к увеличению неравенства в течение первого этапа экономического развития. Первый фактор связан с концентрацией сбережений в верхней доходной группе. Второй фактор – изменение структуры экономики. Эта модель предполагает, что экономика может быть разделена на два сектора с различным отраслевым распределением доходов, что влечет перелив рабочей силы из отсталого аграрного сектора в современный городской сектор. При этом С. Кузнец оставлял открытым вопрос, к улучшению какого из традиционных факторов производства (капитала или рабочей силы) следует относить процессы, которые рассматривались им в качестве основных источников современного экономического роста: развитие науки и образования, а также накопление технологически применимых знаний.

Гипотеза С. Кузнецца вдохновила многочисленные исследования исторической динамики неравенства в распределении доходов. Ее научную правоту отстаивали Р. Барро, Ф. Боргуньон, Р. Перотти, С. Робинсон и др. Подтверждение этой гипотезы показали отдельные эмпирические проверки, проводившиеся зарубежными исследователями на материалах различных выборок по развивающимся и развитым странам. Между тем масса исторических примеров свидетельствует о том, что процесс куда более сложен – высокие темпы экономического роста автоматически не обеспечивают решения проблемы неравенства и бедности. Невозможно добиться сокращения неравенства, уповая исключительно на естественный ход экономического развития.

Как богатые, так и бедные страны все больше разочаровываются в идее неустанного стремления к росту как основной экономической цели общества. Очевидно, что развитие требует увеличения ВВП и ускорения темпов экономического роста. Основной вопрос, однако, состоит не только в том, как добиться роста ВВП, но и в том, кто его источник и кому достанутся его плоды – меньшинству или большинству. Если только богатым, что весьма вероятно, то неравенство будет возрастать. Если большинству, то все слои населения получают существенные выгоды, и плоды экономического роста будут поделены более справедливо. Россиянам также пришлось убедиться в том, что стихийные рыночные реформы отнюдь не приводят автоматически к богатству для всех, а средний класс формируется отнюдь не так быстро, как того хотели идеологи рыночных преобразований.

Как показывает практика, господствующая парадигма макроэкономического мышления привела к росту эксплуатации работающих. В конце прошлого века экономическая жизнь предоставила достаточно примеров развития, которые свидетельствуют: экономический рост сопровождался и усилением, и ослаблением неравенства, а высокие темпы роста достигались при изначально невысокой дифференциации доходов. Не случайно в начале 80-х годов XX столетия в научных исследованиях под сомнение было поставлено господствовавшее ранее представление о существовании естественного цикла неравенства, движимого силами рынка.

Отдельными исследователями U-образная кривая Кузнеца была преобразована в S-образную кривую с тремя характеристическими отрезками [5]. Первый отрезок характеризует развитие бедных стран (Индия, Гана, Пакистан, Танзания, Гондурас и другие слаборазвитые азиатские и африканские страны), где экономический рост сопровождается увеличением неравенства. Для стран со средним уровнем доходов на душу населения, к которым в проведенном исследовании относились Аргентина, Бразилия, Китай, Южная Корея, восточноевропейские страны, Россия, большинство латиноамериканских стран, Израиль, Испания, Греция, характерна отрицательная зависимость между неравенством и ростом (с увеличением доходов на душу населения снижается степень дифференциации доходов общества). На третьем отрезке S-образной кривой, в третьей группе стран (США, Канада, Япония, Австралия и высокоразвитые западноевропейские страны) характер связи – снова положительный, экономический рост усиливает неравенство доходов.

В ряде зарубежных исследований новых данных учёные приходят к выводу, что гипотезу С. Кузнеца следует, скорее, отклонить: экономический рост может сопровождаться снижением, увеличением или консервацией неравенства. Исследователи отмечают примеры, когда увеличение неравенства происходило на фоне не роста, а падения (страны Восточной Европы и Центральной Азии в период 1985-1995 гг.) [6], а также примеры негативного влияния неравенства на экономический рост. Результаты обследования, проведенного межстрановой группой статистиков по 92 странам в отношении периода 1960-2000 годов, подтверждают негативное воздействие неравенства доходов на экономический рост в дополнение к пагубным социальным последствиям [7]. Например, показано, что неравенство приводит к усилению политической неустойчивости и, следовательно, к снижению эффективности и объемов инвестиций, а затем и экономического роста.

Глобальный спад 2008-2009 гг. тесно связан с ростом неравенства, стагнацией средних доходов и щедрыми кредитами, выдаваемыми потенциально неплатежеспособным домашним хозяйствам, чьи трудовые доходы не менялись. Помимо глобального кризиса рост неравенства влечет за собой издержки в форме угрозы личной безопасности, тюремного заключения и отчаяния. При любых темпах роста странам с высоким уровнем неравенства необходимо больше времени для сокращения масштабов бедности, чем странам, где неравенство проявляется меньше.

Нестабильность снижает способность правительства реагировать на внешние угрозы. В результате возросшей социальной напряженности некоторые страны, среди которых Мексика, Колумбия, Нигерия и Южная Африка, теперь тратят на «социальную войну» больше средств, чем на оборону страны. Бразилия расходует 2% ВВП на вооруженные силы и более 10,6% на защиту богатых от отчаяния бедных [8].

Имеются свидетельства и того, что кривая Кузнеца верна лишь по отношению к нормальному, но не избыточному неравенству [9]. Похожий подход к определению неравенства имеется и в российской литературе. «Ключом к решению этой проблемы является подразделение общего неравенства на *нормальное неравенство*, характеризующее распределение доходов среди слоев населения, активно вовлеченных в экономические процессы, и *избыточное неравенство*, обусловленное низкими доходами тех слоев населения, которые не оказывают существенного влияния на макроэкономические изменения... Это – бедные или просто малообеспеченные слои населения, которые живут за счет социальных трансфертов и домашнего производства, либо заняты в секторах экономики, находящихся в условиях депрессии или зависящих от государственного финансирования, которое в сложившихся условиях оказывается недостаточным» [10]. При этом *избыточное неравенство* отражает неспособность общества в равной степени использовать экономический потенциал всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. *Нормальное неравенство* непосредственно связано с процессами в экономике, тогда как *избыточное* зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий.

Однако недостатком такого подхода является, во-первых, определение уровня бедности и, соответственно, избыточного неравенства как статистической категории. Категория неравенства в значительной степени является ценностной категорией, тесно связанной с понятием справедливости. Господствующие в обществе представления о справедливости предопределяют уровень неравенства в распределении доходов, который признается обществом как норма. Поэтому формы и уровень неравенства оцениваются в обществе по критерию справедливости. Отклонение от этой нормы оказывает негативное влияние на экономическое развитие.

Экономическое неравенство воспроизводится в правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения. Рост неравенства усиливает властные позиции немногих и создает барьеры для большинства, т.е. противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций. Как показывают международные исследования, существует связь между неравенством и коррупцией, аналогичные связи наблюдаются и между неравенством и преступностью. Коррупция гораздо выше в неравном обществе, чем при более равномерно распределенных ресурсах. Неравное распределение доходов и богатства создает возможность для лиц с высокими доходами вмешиваться в политические процессы и демократическое управление. В частности, значительная концентрация богатства и доходов предоставляет богатым людям ресурсы, достаточные для дачи взятки высокопоставленным чиновникам и политикам. Неравенство увеличивает вероятность воздействия богатых домохозяйств на распределение государственных денег, лоббирования своих интересов.

Исследования последствий воздействия неравенства на экономический рост показали, что показатели «социального здоровья» хуже в странах, где больше неравенство в доходах. В этих странах значительно ниже государственные и индивидуальные расходы на образование, ниже его уровень, больше процент людей, получающих пособия или талоны на продукты и не имеющих медицинской страховки, выше процент безработных и заключенных [11]. Большая часть населения получает слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за этого их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деградации всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Основной целью экономического развития должно стать создание условий для ускоренного роста доходов наиболее бедных слоев населения. Безусловно, такая задача несовместима со стратегией, ориентированной исключительно на максимизацию темпов роста ВВП независимо от результатов распределения дохода. Не случайно в Докладе международной Комиссии по росту и развитию (Всемирный банк) отмечается: «... стратегии роста не могут увенчаться успехом без соблюдения принципа равенства возможностей, который дает каждому справедливый шанс воспользоваться плодами роста. Но равные возможности не гарантируют равных результатов. Действительно, на первых стадиях роста наблюдается естественная тенденция к увеличению разрыва в доходах. По мнению комиссии, правительства должны стремиться удерживать это неравенство в пределах нижней и верхней границ спектра доходов. В противном случае поступательное движение экономики может оказаться под угрозой из-за вызывающей разногласия политики, протестов и даже насильственного конфликта» [12].

Данные выводы свидетельствуют о необходимости и важности включения в анализ институциональных факторов, которые опосредуют взаимосвязь между экономическим ростом и распределением дохода и существенно влияют на характер и силу связи. Очевидно, что проблема неравенства давно уже вышла за рамки чисто экономического фактора и приобрела серьезный социально-политический аспект. Государство обязано регулировать распределение собственности, доходов в интересах большинства населения. Рост ВВП сам по себе не решает ни одну из социальных задач. Гораздо существеннее, как распределяется национальное богатство, на кого оно работает, где оседает.

Государственное регулирование распределения доходов имеет объективные экономические и политические основания. Необходимо соблюдение баланса, т.к. опасны все крайности в распределении доходов. С одной стороны, чрезмерно *низкий* уровень неравенства в распределении доходов негативно сказывается на трудовой мотивации, экономическом развитии. С другой стороны, чрезмерно *высокое* неравенство ведет к сокращению потребительского спроса и индивидуальных сбережений, обострению социальных проблем, а при определенных условиях может послужить источником социально-политической напряженности и нестабильности.

Библиография:

1. ADAMS, R.H. Economic growth, inequality, and poverty – findings from a new data set. In: *World Bank Policy Research Working Paper*. Washington, D.C., no.2972.
2. BARRO, R.J.: Inequality and growth revisited. In: *ADB, Working Paper Series on Regional Economic Integration*, 2008, no.11.
3. BOHMAN, J. *Public Deliberation. Pluralism, Complexity, and Democracy*. Cambridge (Mass.). MA: MITPress, 1996, p.71, 72, 100, 101.
4. Global Employment Trends - 2012: *Preventing a deeper jobs crisis*. Geneva: ILO, 2012, p.10.
5. KUZNETS, S. Economic growth and Income inequality. In: *American Economic Review*, 1955 (XLV). March, p.4.
6. RAMONET, I. The Social Wars. In: *Le Monde Diplomatique*. November. 2002 / <http://mondediplo.com/2002/11>.
7. TRIBBLE, R. Restatement of the S-curve Hypothesis. In: *Review of Development Economics*, 1999, vol. 3, no.2, p.207-214.
8. World of work report 2008: *Income inequalities in the age of financial globalization*. Geneva: ILO, 2008, p.8.
9. World of Work Report 2009: *The Global Jobs Crisis and Beyond*. Geneva: ILO. 2009, p.45.
10. YATES, M.D. *Naming the System: Inequality and Work in the Global Economy*. NewYork: MonthlyReviewPress, 2003, p.58-59.
11. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. Москва: Весь Мир, 2009.
12. ШЕВЯКОВ, А., КИРУТА, А. Измерение экономического неравенства. Москва: Лето, 2002, с. 66-67.

Prezentat la 22.04.2013